

врядування другої половин XIX ст. в Російській імперії у працях радянських та зарубіжних дослідників/ Т.А. Шаравара // Український історичний журнал. – 2011. - №1. – С.166-179.

18. The Zemstvo in Russia: An Experiment in Local Self-Government. Cambridge/Eds. Terence Emmons and Wayne S. Vucinich. – N.Y.: Cambridge University Press, 1982. [Електронний ресурс] - 452 p. – Режим доступа: http://books.google.com.ua/books?id=d9Vw1cCgw0cC&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ViewAPI&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

19. По данным всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.) грамотность находилась на уровне 21,1%. См.: Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т./ Т.1. 1900-1939 гг. Отв. редактор издания Ю.А.Поляков, отв. редактор I тома В. Б. Жиромская. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН). – 2000. – 463с.

20. Эммонс Т. Проблема социальной интеграции («слияния сословий») в русском земстве./ Т. Эммонс // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. -М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).-1996. – С.209-214.

21. Яхшиян О.Ю. Собственность в менталитете русских крестьян / О.Ю. Яхшиян // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 1996. С.92-105.

22. ПСЗ-П.Т.36. Отд. I. №36657.

23. ПСЗ П. Т. 49. Отд. I. № 53678.

24. Например, см.: Верещагин А.Н. Земский вопрос в России. Политико-правовые отношения / А.Н. Верещагин. – М.: Международные отношения, 2002. — 192 с. Герасименко В.А. Там же. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов) / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 444с.; Захарова Л.Г. Там же. Лаптева Л.Е. Там же. Новиков А. И. Записки земского начальника / А.И. Новиков. – СПб., 1899. С.153-156. http://www.democracy.ru/library/publications/voter/special/el_history/page16.html.

ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 343 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

И. ЧУБ,

начальник отдела надзора за соблюдением законов органами налоговой милиции прокуратуры Харьковской области, советник юстиции, консультант кафедры уголовного права № 1 Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

In the article give a theoretical study the victim of the crime under Art. 343 of the Criminal Code of Ukraine. Analyzed the current legislation of Ukraine and examined the different points of view regarding the content of the concepts of "law enforcement officer" and "employee of the state executive service". Carried out analysis of the legal literature on the study terms "law enforcement" and "human rights" of the function. Highlighted their distinctive features, conducted their delimitation. The author offers his own definition of the concepts of "law enforcement activity", "law enforcement agency". It is proved that the State Bailiff Department is not a law enforcement authorities. Present suggestions for improvement of Part 1 of Art. 343 of the Criminal Code of Ukraine.

Key words: victim, employee, law enforcement body, interference.

* * *

В статье проводится теоретическое исследование потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 343 Уголовного кодекса Украины. Проанализировано действующее законодательство Украины и рассмотрены различные точки зрения относительно содержания понятий «сотрудник правоохранительного органа» и «сотрудник государственной исполнительной службы». Осуществляется анализ юридической литературы, по исследованию понятий «правоохранительная» и «правозащитная» функции. Выделены их отличительные черты, исходя из которых проведено их отграничение. Автор предлагает собственное определение понятий «правоохранительная деятельность», «правоохранительный орган». Обосновано, что государственную исполнительную службу нельзя относить к правоохранительным органам. Вносятся предложения по совершенствованию положений ч. 1 ст. 343 Уголовного кодекса Украины.

Ключевые слова: потерпевший, сотрудник, правоохранительный орган, вмешательство.

Постановка проблемы. Одной из основных обязанностей демократического правового государства является обеспечение прав и свобод человека. Ведущая роль в осуществлении этой обязанности принадлежит правоохранительным органам. Именно поэтому улучшение их деятельности, совершенствование ее правовой охраны, в том числе уголовно-правовой, является одной из приоритетных задач государственной политики Украины.

Состояние исследования. Проблема уголовно-правовой охраны правоохранительной деятельности была объектом ряда исследований. Весомый вклад в ее решение внесли такие отечественные и зарубежные ученые как П.П. Андрушко, М.И. Бажанов, А.Ф. Бантышев, Е.М. Блаживский, Ю.П. Дзюба, Л.В. Дорош, М.И. Коржанский, Н.И. Мельник, В.И. Осадчий, Г.Ф. Поленов, В.В. Сташис, В.Я. Таций, В.И. Тютюгин, Н.И. Хавронюк и другие.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что еще остались аспекты, требующие дальнейшего науч-

ного изучения. В частности это касается вопроса определения понятия «сотрудник правоохранительного органа».

Целью и задачей данной статьи является исследование понятий «правоохранительный орган» «правоохранительная деятельность» «правозащитная функция» для установления признаков потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 343 Уголовного кодекса Украины (далее – УК).

Изложение основного материала. В ст. 343 УК предусмотрена ответственность за вмешательство в деятельность сотрудника правоохранительного ор-

гана и сотрудника государственной исполнительной службы. Отсюда можно сделать вывод, что в указанной статье речь идет о двух видах потерпевших от данного преступления, а именно ими признаются: 1) сотрудник правоохранительного органа и 2) сотрудник государственной исполнительной службы.

Следует отметить, что если понятие «сотрудник государственной исполнительной службы» раскрывается в Законе Украины «О государственной исполнительной службе» [12], согласно положениям которого последним является представитель власти, осуществляющий принудительное исполнение судебных решений, вынесенных именем Украины, и решений других органов (должностных лиц), выполнение которых возложено на исполнительную службу, в порядке, предусмотренном законом, то четкое определение понятия «сотрудник правоохранительного органа» отсутствует как в теории, так и в законодательстве Украины. Правовые акты ограничиваются установлением лишь круга органов, принадлежащих к числу правоохранительных. Вместе с тем анализ правовых предписаний свидетельствует о том, что в регламентации этого вопроса существует немало пробелов и противоречий, поскольку законодатель в различных нормативно-правовых актах слишком нечетко, противоречиво, непоследовательно определяет перечень правоохранительных органов, в связи с чем их круг оказывается чрезвычайно широким – от Конституционного суда Украины до ведомственных инспекций и общественных формирований. Представляется, что такое состояние законодательства обусловлено, прежде всего, тем, что данное понятие до сих пор не выработано правовой доктриной. Ученые по-разному определяют круг органов, которые следует относить к правоохранительным. Некоторые включают в них как государственные, в том числе суд, так и негосударственные учреждения [6; 8, с. 17-19; 10, с. 102-104]. Другие признают ими только государственные органы, за исключением органа правосудия [7, с. 31; 14, с. 13].

Общепризнано, что в правовом регулировании деятельности органов государства существенное значение имеет научно обоснованное определение выполняемых этими органами функций

и их компетенции. Именно поэтому, полагаем, что для установления круга правоохранительных органов, прежде всего, нужно выяснить содержание таких понятий, как «правоохранительная функция», «правоохранительная деятельность», поскольку именно на их реализацию и выполнение направлена деятельность исследуемых органов.

Подавляющее большинство специалистов среди основных функций государства называют правоохранительную, но раскрывают ее содержание по-разному. Так, по мнению В. И. Осадчего, правоохранительная функция – это обеспечение функционирования общественных отношений, урегулированных правом [9]. В. С. Ковальский отмечает, что правоохранительная функция государства заключается в обеспечении конституционного порядка, национальной безопасности, она обуславливает состояние законности, актуализирует охрану конституционных прав человека и гражданина и восстановление неправомерно нарушенных этих прав [13, с. 14]. Н. И. Мельник и Н. И. Хавронюк не формулируют дефиниции правоохранительной функции, но выделяют ее виды и предлагают их классификации [7, с. 26-30].

Как видится, для определения правоохранительной функции, прежде всего, нужно выяснить содержание терминов «охрана», «охранять».

Понятие «охрана» довольно часто употребляется наряду с понятием «защита», в связи с чем, в научных кругах уже довольно давно идет дискуссия относительно их соотношения между собой. Некоторые ученые их признают тождественными, синонимичными [15, с. 532-536], другие включают понятие «защита» в состав «охраны» как родового понятия [4], третьи рассматривают их как самостоятельные, различные по своему содержанию понятия и явления [3, с. 46-50].

Этимологические исследования данных терминов демонстрируют их сходство, близость, почти совпадение их содержания. Вместе с тем, подавляющее большинство специалистов все же склоняется к разграничению данных категорий. Так, «охрану» рассматривают как вид деятельности, направленной на проведение профилактических мероприятий по укреплению правового состояния носителей прав; совокуп-

ность мер, на недопущение нарушения субъективных прав, на профилактику правонарушений. В свою очередь «защита» понимается как прекращение нарушения и восстановление или признание нарушенного или оспариваемого субъективного права [1, с. 224-229; 2].

Заслуживает внимания позиция К.Б. Левченко, которая исследовала данные понятия через призму их англоязычного эквивалента. Так, автор отмечает, что понятие «Human rights» и «law enforcement» как английские эквиваленты терминов «правозащитный» и «правоохранительный» имеют разный смысл. В английском языке правозащитные организации именуются «human rights organizations», то есть организации по правам человека, которые направляют свою деятельность на защиту и гарантирование прав человека. Чаще всего это общественные неправительственные организации. В тоже время правоохранительные органы в английском языке называются «law enforcement bodies», то есть те, кто стоят на страже закона. На основании этого автором делается вывод, что правозащитная деятельность – деятельность, направленная на защиту прав человека. В свою очередь, правоохранительная деятельность – деятельность, обеспечивающая соблюдение закона [5].

Считаем, что данная позиция заслуживает внимания. Представляется, что под «охраной» следует понимать совокупность мер, направленных на сохранение существующих общественных отношений и интересов, предупреждение совершения правонарушений. Что же касается понятия «защита», то его следует рассматривать как совокупность мероприятий, направленных на применение наказаний и других мер правового характера за посягательство на охраняемые законом общественные отношения, а также на восстановление нарушенного права. Защита начинает «действовать» после совершения правонарушения, когда очевидно, что охрана «не сработала», правонарушение предпринято не удалось и возникает потребность «включения» механизма юридической ответственности за нарушение правового запрета.

Таким образом, на наш взгляд, охрана, как явление, более широкое понятие, которое предшествует защите и

осуществляется в пределах от удержания лиц в стремлении совершить правонарушение до привлечения их к юридической ответственности за нарушение правового запрета. Появление такого запрета в законе следует считать начальным моментом возникновения обязанности воздержаться от совершения общественно опасного посягательства, а для сотрудников правоохранительных органов – контролировать соблюдение указанных обязанностей и, следовательно, начальным моментом охраны. Исходя из сказанного, можно выделить следующие основные различия между правозащитной и правоохранительной деятельностью:

1) по субъектному составу правоохранительная деятельность является исключительно компетенцией государственных органов, в то время как правозащитную могут осуществлять как государственные, так и общественные объединения и организации;

2) правоохранительная деятельность направлена на недопущение, предупреждение нарушения права, а правозащитная заключается в восстановлении нарушенного права;

3) объектом охраны являются права и интересы личности, общества, государства, в то время как правозащитная деятельность, прежде всего, направлена на оказание правовой помощи физическим или юридическим лицам;

4) правоохранительные органы наделяются полномочиями по непосредственному применению государственного принуждения, под которым понимают метод воздействия государства на сознание и поведение человека, имущество субъектов правовых отношений, с целью обеспечения надлежащей реализации права, предупреждение правонарушений, наказания и исправления правонарушителей, восстановления нарушенных прав, применяющийся независимо от воли и желания юридически обязанных субъектов. Государственное принуждение может состоять в применении физической (мускульной) силы, использовании специальных (технических) средств принуждения, оружия, боевой и специальной техники, находящихся на вооружении в правоохранительных органах, применение которых осуществляется согласно с установленными правилами и не требует предвари-

тельного вынесения акта управления. В свою очередь, правозащитные органы и организации лишены права применять государственное принуждение. В круг их компетенции входит только возможность использования принудительных мер защиты, которые не сопровождаются установлением дополнительных обязанностей, лишением или ограничением прав. Эти меры направлены на выполнение нарушенной обязанности, существовавшей ранее; восстановления первоначального состояния, прекращение правонарушения (например, принудительное исполнение судебного решения государственным исполнителем);

5) деятельность правоохранительных органов имеет процедурный характер, является формально определенной и имеет протокольную форму, т. е. способы ее осуществления состоят из специально установленных юридических процедур, которые являются нормативно закрепленными. Их несоблюдение сотрудниками правоохранительных органов признается существенным нарушением требований закона (иных нормативно-правовых актов), что может повлечь за собой признание принятого решения неправомерным и привести к его отмене;

6) правоохранительная деятельность, в отличие от правозащитной, осуществляется только на профессиональной основе, то есть только компетентным, профессионально подготовленным, процессуально уполномоченным государством лицом, лишенным права занимать любую другую должность, заниматься другой деятельностью (кроме научной или творческой), принадлежать к политическим партиям и профсоюзам, принимать участие в любой политической деятельности, иметь представительский мандат.

На основании вышеизложенного, считаем, что правоохранительная – это деятельность уполномоченных органов государства, направленная на обеспечение безопасности прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, интересов общества и государства путем предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия правонарушений, выполнения уголовных наказаний и административных взысканий с обяза-

тельным соблюдением предусмотренных в правовых актах процедур ее осуществления.

Отсюда, правоохранительным органом следует считать – относительно самостоятельное, структурно обособленное звено государственного аппарата, создаваемое государством с целью осуществления правоохранительной деятельности, наделенного соответствующей компетенцией по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию правонарушений, исполнения уголовных наказаний и административных взысканий, применения мер государственного принуждения с обязательным соблюдением установленных в законе процедур.

На сегодняшний день к правоохранительным можно отнести, например, органы: прокуратуры, внутренних дел, Службы безопасности Украины, Военной службы правопорядка в Вооруженных силах Украины, государственной пограничной службы, Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний. Что же касается сотрудников Государственной исполнительной службы, то их нельзя считать работниками правоохранительных органов. При этом не только потому, что, как отметил в своем Решении от 18 апреля 2012 № 10-рп/2012 Конституционный Суд Украины, эти понятия разграничиваются в УК. Но и как отмечают В. С. Ковальский, Н. И. Мельник, Н. И. Хавронюк, А. М. Кучук, при отнесении юстиции к правоохранительным органам имеет место определенная тавтология. Ведь под юстицией (от лат. *iustitia* - справедливость, законность) всегда понимались, правосудие, система судебных органов или собственно суд. Понятно, что органы государственной исполнительной службы, судебной экспертизы, нотариата и адвокатуры, которые действуют под эгидой Министерства юстиции Украины, как и само это Министерство, не имеют полномочий по выполнению правоохранительных функций. [4; 7, с. 18; 13, с. 16].

Кроме этого, сотрудники государственной исполнительной службы не наделяются полномочиями по применению мер государственного принуждения, что является неотъемлемым признаком правоохранительного органа. В их компетенцию входит лишь примене-

ние принудительных мер защиты, которые не сопровождаются установлением дополнительных обязанностей, лишением или ограничением прав. Эти меры направлены на выполнение нарушенной обязанности по исполнению решений судов и других органов (должностных лиц) в добровольном порядке. Тем самым сотрудники указанной службы лишены полномочий самостоятельно решения вопроса избрания того или иного вида принуждения, нежели был определен в соответствующем решении иного уполномоченного органа, на принудительное исполнение которого собственно и направлена их деятельность.

Также, в соответствии, например, с ч. 6 ст. 65, ч. 10 ст. 74 ч. 2 ст. 89 ч. 2 ст. 90 Закона Украины «Об исполнительном производстве» от 21.04.1999 № 606-XIV в случае умышленного невыполнения должником решений суда, государственный исполнитель обращается в правоохранительные органы с представлением (сообщением) о привлечении должника к уголовной ответственности согласно закону. Таким образом, сам Закон противопоставляет правоохранительным органам государственного исполнителя, наделяя последнего полномочиями контроля и надзора за исполнением судебных решений. Отсюда, Государственную исполнительную службу следует рассматривать как правозащитный, а не правоохранительный орган. Следовательно, признание ее сотрудников самостоятельными потерпевшими от совершения преступления, предусмотренного ст. 343 УК, является обоснованным.

Как показывает анализ действующего законодательства Украины, осуществление собственно правоохранительной деятельности может входить в компетенцию не всего государственного органа, а лишь отдельных его подразделений. Например, налоговая милиция в составе Министерства доходов и сборов Украины. В то же время, в состав правоохранительных органов могут входить подразделения, в компетенцию которых не входит непосредственное осуществление правоохранительной деятельности, например, отделы по связям с общественностью, подразделения кадрового обеспечения, и т. д. В связи с этим, считаем, что потерпевшими от рассматриваемого преступления сле-

дует признавать не только сотрудников правоохранительных органов, но и специальных подразделений иных государственных органов, в полномочия которых входит непосредственное осуществление правоохранительной деятельности. На основании этого представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 343 УК предписанием, а именно «... на сотрудника правоохранительного органа (подразделения других государственных органов) уполномоченных на осуществление правоохранительной деятельности...».

Выводы. На основании вышесказанного потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 343 УК, следует признавать:

1) *сотрудника правоохранительного органа (подразделения)* – представителя власти, физическое лицо, занимающего должность в правоохранительном органе (подразделении), связанную с выполнением специальных полномочий по осуществлению правоохранительной деятельности, а именно предотвращение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений, исполнения уголовных наказаний и административных взысканий, применение мер государственного принуждения;

2) *сотрудника государственной исполнительной службы* – представителя власти, физическое лицо, в Государственной исполнительной службе занимающего должность, связанную с принудительным исполнением судебных решений, вынесенных именем Украины, и решений других органов (должностных лиц), выполнение которых возложено на данную службу, в порядке, предусмотренном законом.

Список использованной литературы:

1. Бірюков І.А., Заїка Ю.О. Цивільне право України. Загальна частина: навч. посібник / І.А. Бірюков, Ю.О. Заїка. – К.: КНТ, 2006. – 480 с.
2. Вавженчук С.Я. Співвідношення понять «захист» та «охорона» трудових прав в чинному законодавстві / С. Я. Вавженчук // Форум права. – 2010. – № 1. – С. 45 – 49.
3. Волинка К.Г. Теорія держави і права: навч. посіб. / Катерина Григорівна Волинка. — К.: МАУП, 2003. – 240 с.

4. Кучук А.М. Теоретико-правові засади правоохоронної діяльності в Україні: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Андрій Миколайович Кучук. – К.: Інститут законодавства Верховної Ради України, 2007. – 20 с.

5. Левченко К.Б. До визначення понять «правозахисний» та «правоохоронний»: постановка проблеми / К.Б. Левченко // Наше право. – 2004. – № 1. – С. 21 – 28.

6. Лихова С.Я. Про визначення поняття «правоохоронні органи» / С.Я. Лихова // Радянське право. – 1984. – № 11. – С. 74-76.

7. Мельник М.І., Хавронюк М.І. Правоохоронні органи та правоохоронна діяльність: навч. посібник / М.І. Мельник, М.І. Хавронюк. – К.: Атіка, 2002. – 576 с.

8. Нор В.Т. Судові та правоохоронні органи України : підруч. для студ. вищ. навч. закл. / В.Т. Нор, Н.П. Анікіна, Н.Р. Бобченко. – К.: Ін Юре, 2010. – 237 с.

9. Осадчий В.І. Правоохоронні органи як суб'єкти кримінально-правового захисту / В.І. Осадчий // Право України. – 1997. – № 11. – С. 71–75.

10. Осадчий В.І. Кримінально-правовий захист правоохоронної діяльності / Володимир Іванович Осадчий. – К.: Атіка, 2004. – 336 с.

11. Правознавство: підручник / [за ред. В.В. Копейчикова А.М. Колодія]. — К.: Юрінком Інтер, 2004. – 752 с.

12. Про державну виконавчу службу: Закон України від 24.03.1998 № 202/98-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1998. – N 36, 37. – Ст. 243.

13. Суд, правоохоронні та правозахисні органи України. Підручник (затв. МОН України) / [за ред. В.Т. Маляренко, В.С. Ковальський, О.С. Захарова, В.Т. Білоус, В.С. Лукомський та ін.] – [3-є вид.]: — К.: Юрінком Інтер, 2007. – 352 с.

14. Судові та правоохоронні органи України. Посібник для підготовки до іспитів / О.Ф. Бантишев, К.В. Кузьмін, К.В. Колосова / [під заг. ред. Б.В. Романюка.] – К.: ПАЛИВОДА А.В., 2009. – 224 с.

15. Теорія держави і права / [под ред. В.К. Бабаєва.] – М.: Юристь, 2002. – 591 с.